

Советский проект и мировые исторические тренды

Вардан Багдасарян

Пролог

Для оценки значимого исторического явления используются различные временные масштабы. От различия в масштабировании зависит и понимание смысла Октябрьской революции. Сегодня чаще всего используется антропоморфный масштаб, соотносимый с восприятием жизни отдельно взятого человека. При этом на первый план выходят человеческие трагедии, сломанные революционной волной судьбы. В представленном исследовании предлагается масштаб мегавременной, проецируемый на всю историю человечества. С этих позиций оценивается значение исторического опыта реализации советского проекта.

Главная идея этого проекта состояла в учреждении общества, основанного на принципах равенства и свободного от эксплуатации человека человеком. Эти проблемы сегодня вновь, как и во времена К.Маркса и В.И.Ленина, находятся в повестке определения путей мирового развития. Степень неравенства в мире приближается к порогу глобальных революционных потрясений.

К моменту распада СССР сложилась иллюзия, что проблемы неравенства в мире в значительной степени решены или находятся в стадии решения. И действительно, при наличии представляемого международной системой социализма альтер-

---

БАГДАСАРЯН Вардан Эрнестович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политологии Российского государственного университета туризма и сервиса (Москва). *E-mail:* rasinsergei@mail.ru

Ключевые слова: советский проект; неоколониализм; мировая система.

нативного мироустройства поляризация между богатыми и бедными была остановлена. Получила развитие модель социального государства. Однако с распадом СССР снятием миростроительской парадигмы устанавливается тенденция усиления неравенства. С одной стороны, усиливается раскол между богатыми и бедными внутри отдельных социумов, а с другой – увеличиваются межстрановые диспаритеты. По обоим критериям достигается уровень исторического максимума. При такой поляризации снижается, соответственно, и степень устойчивости всей существующей мировой системы.

Еще некоторое время назад массовые акции в США с призывом «Захвати Уолл-Стрит!» казались бы немислимыми. Сегодня они реальность. Главный политический лозунг кампании «Нас 99%» указывает на неравенство как узловую тему протестного движения. Аналогичные протестные акции прошли и в других странах «золотого миллиарда». Власти в ответ проводят масштабные аресты.

Всего в середине октября 2011 г. акции протеста в рамках движения «Захвати Уолл-Стрит!» одновременно проходили в 82 странах и 951 городе мира.

Ничего подобного по своей синхронности не было даже в наиболее успешные периоды деятельности Интернационала.

Это не объясняется, как это представлялось изначально в провластных СМИ, только нигилизмом маргиналов.

Согласно американским социологическим данным, акции поддерживает большинство граждан США – 54%, против – 23%.

Большинство, таким образом, не принимает сложившейся модели об-

щественного устройства. И это в США, занимающих преференционное положение в мировом распределении благ. Что же говорить тогда о странах-аутсайдерах?

Усиливающийся двойной гнет как со стороны автохтонной, так и мировой элиты испытывают страны, не принадлежащие к когорте «золотого миллиарда». Протестные настроения среди их населения в отношении глобальной системы неокOLONиализма возрастает. Очевидным становится сохранившееся де-факто восприятие соответствующих стран и народов с позиции западного превосходства как второсортных. «Бунты иммигрантов» предельно четко обнажают проблему расового неравенства. Сложилась система с существованием мирового центра и мировой периферии.

Помимо превосходства западной цивилизации есть и сверхпревосходство мировой элиты. Использование традиционных категорий описания классовой структуры общества, таких как, например, буржуазия в марксистском категориальном словаре, в данном случае мало функционально. Формирование новой исторической реальности глобализованного мира заставляет в очередной раз поставить вопрос о корректировке представлений о классообразовании¹. Для обозначения современной мировой элиты нами используются понятия «клуб бенефициаров» и «новый политический класс». Будучи аффелирована главным образом на Западе, элита имеет наднациональный характер. Превосходство этой группы над остальным человечеством выражается астрономическими величинами.

Возникает в этом контексте вопрос: куда идет мир? Дальнейшее движение по фиксируемой сегодня траектории обозначает перспективу завершения выстраивания глобальной

системы «многоэтажного человечества», легитимизацию антропологического неравенства². По большому счету речь идет о новом формате отношений «господин – раб».

«Русская идея» и советский проект: ценностный ориентир коллективизма

Многие мыслители как в России, так и за рубежом пытались определить содержание «русской идеи». Предпринимались попытки выявить её константное смыслообразующее ядро. Чаще всего это был не научный анализ, а результат некоего метафизического постижения. Тем не менее объем такого рода рефлексивной деятельности достоин сам стать предметом исследования. Вопрос в данном случае заключался, во-первых, в выявлении степени общности взглядов различных мыслителей на содержание «русской идеи» и, во-вторых, в установлении совпадающих в предложенных ими характеристиках её доминантных черт³.

Проведенный анализ оценок свидетельствует, что сложилось достаточно устойчивое представление о том, в чем состоит миссия России в мире и российская цивилизационная специфика. Другой вывод говорит о преемственности советского проекта по отношению к содержанию «русской идеи».

В чем же заключается ее содержание?

Традиционно подчеркивается особая приверженность русских к коллективизму, выражаемая в категориях «общинность», «соборность», «коммунизм», «коммунитаризм», «солидаризм» и др.⁴

Наличие коллективистского ориентира предполагало, в свою оче-

редь, представление о равенстве людей. Если люди не равны, то никакая общинность невозможна. Идеал коллективизма экстраполировался и вовне. Будучи категориально универсализирован, он выражался в модели всеединого человечества. Отсюда совершенно особый интеграционный тип российского имперостроительства, оппонировавший западным, основанным на отношениях «господство – подчинение» колониальным империям.

Наряду с коллективизмом (общинностью) другая традиционно указываемая базовая компонента «русской идеи» – мессианизм. Определяющее значение для позиционирования России в мире имел императив спасения человечества. И здесь «русская идея» вновь вступала в оппозицию с западным проектом. Человечество нуждается в спасении от распространяющегося в мире зла – фундаментальная российская постановка проблемы миростроительства. Вместо устремления господства над миром мессианский пафос России выражался даже в идее Великой жертвы собой ради спасения мира⁵.

Помимо коллективизма и мессианства указывались в разных версиях и иные парадигмальные составляющие «русской идеи», но эти два компонента являлись конвенциональными. По этим параметрам можно

было бы зафиксировать некий договор гуманитаристики в отношении России. От этого общего договорного основания можно выстраивать далее всё стоящее над ним здание «россиеведения». И здесь, зафиксировав наличие данного фундамента, мы выходим на вопрос об особой роли России в отношении к проблеме превосходства в ее общечеловеческом осмыслении.

В чем состояла суть советской альтернативы?

О возможности выдвижения альтернативной модели развития свидетельствует опыт Советского Союза. Самим фактом своего существования СССР демонстрировал – иное возможно. Советский проект и реализовывался прежде всего как протест против мира неравенства. Это был величайший замысел переустройства мира на началах социальной эгалитарности. Данная задача подразумевала преобразование всей системы жизнеустройства. Но выстроить эту систему было возможно, лишь создав особый тип человека, воспринимающего «другого» ни через призму отношений «господство – подчинение», а через реализацию императива всеобщего равенства и братства. Во многих своих проявлениях данный замысел получил практическое воплощение.

Для иллюстрации принципиального отличия советского проекта от модели миростроительства «метрополия – колония» с ее современными модификациями достаточно рассчитать соотношение производства и потребления по республикам Советского Союза. Западные колониальные империи исторически создавались на основе эксплуатации метро-

Если в дихотомии «коллективизм – индивидуализм» выбор делается в пользу коллективизма, то люди антропологически равны и превосходство одних индивидуумов над другими – это аномалия. Если в оппозиции категорий «мессианизм – господство» выбирается императив спасения человечества, а не его подчинения, то и проекция отношений «раб – господин» оказывается лишена смысла.

полий покорённых территорий. Вне соответствующей эксплуатационной парадигмы не было практического смысла самого их существования. Пафос отношений «центр – периферия» выражался установкой превосходства сообщества метрополии. Это выражалось, в частности, в существенно более высоком их потреблении. И, несмотря на номинированную деколонизацию мира, характер отношений мирового центра и мировой периферии принципиально не изменился. Диспаритеты потребления в нем даже усугубились.

На пространстве СССР отношения «центр – периферия» выстраивались принципиально иначе. Преференции в диссонанс с логикой колониальных империй предоставлялись окраинам. Советское объединение народов осуществлялось не ради эксплуатации центром окраин, а во имя реализации нематериальных мессианских замыслов. Из всех республик СССР только геополитически образующая РСФСР да еще Белоруссия производили больше, чем потребляли. У всех остальных вклад в производство был ниже доли в потреблении. Наименьшим был разрыв у Украины.

И, таким образом, весь пафос обличений российско-советского империализма на пространстве ряда бывших республик СССР не соответствует действительности. Если же называть вещи своими именами – налицо явная антисоветская и глубже – антирусская клевета (табл. 1).

Таблица 1

**Разница между ВВП
на душу населения
и потреблением по республикам
СССР (1989 г.)⁶**

тыс. долл.

Республики СССР	Показатель
Белоруссия	4,9
РСФСР	4,7
Украина	-1,6
Киргизия	-2,1
Казахстан	-4
Латвия	-4
Азербайджан	-4,1
Молдавия	-4,2
Таджикистан	-7,4
Литва	-10,8
Туркмения	-10,8
Узбекистан	-11,3
Эстония	-11,3
Армения	-19,1
Грузия	-23,6

Другая сторона критики советского проекта велась с позиций квазинациональной платформы. Пафос ее раскрывался в формуле «хватит кормить окраины». Отсюда проект – сбросить с России балласт национальных республик, прежде всего инерционной Средней Азии, и за

счет этого выйти на качественно высокий уровень европейского бытия.

Данная рефлексия на уровне позднесоветской элиты на проверку оказалась стратегической ловушкой. «Балласт» был сброшен, но обретения материально комфортной европейской жизни не произошло. Идет, напротив, катастрофическое падение качества жизни как в России, так и во всех бывших союзных республиках. Но главное – с переходом на «бухгалтерский», вместо семейного, принцип отношений «кто кому должен» произошла утрата мессианского проекта.

Не в ту же самую ловушку подталкивается сегодня Российская Федерация?

Призывы «хватит кормить Кавказ» буквально калькируют существенно подобные призывы сброса материального бремени Средней Азии⁷.

К концу существования СССР идейные основания советского проекта оказались в значительной степени выхолощены. Позднесоветская элита переродилась. Смысл обретения всеобщего в планетарном масштабе равенства уже не вдохновлял так, как это было прежде. Началась латентная эрозия системы социальной эгалитарности. За ширмой советского строя шел процесс первоначального накопления капитала. Но все это было следствием. Причина же состояла в ценностно-мировоззренческом поражении элиты. Не последнюю роль в ее идейном перерождении сыграла и целенаправленная, идущая с Запада психологическая обработка через пропаганду материальных ценностей западного образа жизни.

Это было великое искушение. Искусительная интенция состояла в

навязываемом предложении: станьте настоящей элитой, войдите в мировой элитаристский клуб, но для этого откажитесь от архаической идеи равенства, сбросьте с себя балласт «иждивенцев» третьего мира. Ведь там, где есть элиты, должны априори быть и массы. Искушение было принято, но пропуск в элитари-

стский клуб Россия так и не получила. Его никто и не собирался ей предоставлять.

Советский Союз распался, но необходимость наличия в интересах человечества альтернативной модели развития сохраняет свою актуальность. Потребность в нем за последние 20 лет еще более усилилась.

Динамика мирового неравенства в истории

Рассуждения об угрозах безальтернативности модели развития мира, основанной на принятии парадигмы неравенства стран и цивилизаций, подтверждается статистически. Проведение статистического расчета на длинных клиодинамических рядах носит, применительно к проблеме мирового неравенства, новационный характер, что позволяет не только ответить на вопрос о существовании диспаритетов, но и выявить направленность развития мира в рамках существующей миростроительской парадигмы. Главным было уяснить тренд изменений разрыва между мировыми геополитическими полюсами богатства и бедности.

Был проведен расчет отношения в доходах ВВП на душу населения 10% наиболее богатых стран к 10% самых бедных стран мира. Эмпирические данные по исторической статистике брались по базе Ангуса Мэдисона⁸, признанного специалиста в сфере ретроспективной оцифровки.

Что получилось в результате?

Начиная с XVI в. разрыв между богатыми и бедными странами устойчиво возрастал. Отрыв Запада от остального мира хронологически точно совпал с зарождением капитализма. Капиталистическая экономи-

ка предполагала постоянное расширение масштабов мирового рынка сбыта и увеличения ресурсной базы. Отсюда как следствие – колониализм. Именно в XVI в. началась эпоха глобальной колониальной экспансии. Экономический отрыв одной части мира от другой четко соотносился с колонизацией. Страновое неравенство первоначально устанавливалось силовым принуждением, путем завоеваний. Начало мирового дисбаланса стран и цивилизаций исторически фиксируемо. Следовательно, оно не имеет естественной природы исходного цивилизационного превосходства одних над другими.

Еще в начале XVIII в. наиболее богатые страны мира превосходили наиболее бедные в среднедушевом выражении доходов не более чем два раза. Сегодня этот разрыв измеряется уже несколькими десятками раз⁹. Со вступления Запада в эпоху империализма динамика увеличения диспаритетов резко возрастает. С завершением колониального раздела мира темпы страновой дифференциации на богатых и бедных принципиально увеличиваются, что еще раз доказывает связь странового неравенства с практикой колониализма во всех ее исторических мо-

дификациях. К началу XX в. разрыв между богатыми странами и бедными находился на уровне 4,5–5, к середине века он стал равен 35–38, в период существования СССР он снизился, а с 90-х годов опять резко пошел вверх.

За весь рассматриваемый пятисотлетний исторический интервал фиксируется только один период, когда вопреки установившемуся тренду разрыв между богатыми и бедными странами не только не возрастал, но, напротив, сокращался. Это период существования СССР и мировой социалистической системы.

Само выдвигание альтернативной модели развития человечества остановило процесс усугубляющегося глобального социального раскола.

В этом прежде всего и заключался великий смысл и миссия советского проекта.

Рухнул СССР, и мировое неравенство восстановилось и стало расти. Страновой разрыв между богатыми и бедными вновь оказался в динамике стремительного роста.

Интересно посмотреть, насколько обнаруживаемая тенденция будет подтверждаться при рассмотрении не всей десятипроцентной когорты преуспевающих стран, а лидеров западного мира.

Для анализа была, в частности, взята Великобритания как классический постоянный представитель «золотомиллиардного клуба». Рассчитывался отрыв ее по среднему доходу ВВП в соотношении с соответствующими усредненными показателями различных региональных страновых групп, а также мира в целом.

С началом мировой колониальной экспансии Великобритании все более уходит вперед. Резкое возрастание этого отрыва приходится на XIX в., будучи соотнесенное с завершением формирования планетарной Британской империи. Но вот наступает XX столетие, и появляется проект, ориентир которого – глобальное социальное равенство человечества. Как следствие – в противоречие с прежней траекторией мировой страновой дифференциацией разрыв между Великобританией и периферийными регионами мира либо сокращается, либо остается в статичном состоянии. Не стало Советского Союза, и прежняя, наблюдаемая применительно к XIX в. – времени колониального британского наступления – динамика усугубляющейся дифференциации в доходах была восстановлена⁸.

Произошедший с крахом Советского Союза перелом более акцентированно наблюдается при рассмотрении годового за последнюю треть XX столетия масштаба изменения отношения в доходах ВВП на душу населения 10% наиболее богатых стран мира к 10% наиболее бедным странам. До начала перестройки в СССР разрыв между двумя мировыми полюсами, при незначительных временных флуктуациях, определенно сокращался (с 32 раз в 1978 г. снизился до 28 раз в 1983 г.). Смена вектора на противоположный точно соотносится с перестроечным процессом и распадом социалистического лагеря во второй половине 80-х годов. После гибели СССР динамика отрыва экономики Запада от остального мира выглядит уже как необратимый процесс, достигнув по-

чти 50 раз. Становится очевидным, кто выиграл, а кто проиграл в резуль-

тате демонтажа мировой социалистической системы: в выигрыше ока-

Мировая периферия после распада СССР

В Запад, в выигрыше – все ос-
вное человечество⁸.

В связи с улучшением материальной обеспеченности и развитием системы здравоохранения год от года увеличивается средняя продолжительность жизни населения. Это ли ни есть основной показатель мирового социального прогресса? Неслучайно он выступает одним из базовых индикаторов *Индекса развития человеческого потенциала*. В отдельных странах «золотого миллиарда» средняя продолжительность жизни человека уже превысила порог 80 лет. Подробно описан в этой связи в литературе феномен «старения» западных наций. Изменить тренд увеличения срока жизни человека, казалось бы, невозможно. Для этого потребуются глобальная катастрофа. Но такая катастрофа в виде распада мировой коммунистической системы произошла.

Обратимся к Африке. Во многих африканских странах продолжительность жизни населения с начала 90-х годов снижается.

Так, за период с 1990 по 2006 г. она сократилась в Нигерии на 11 лет, в Мозамбике – на 13, в Чаде – на 16, в Малави – на 18.

Налицо факт демографической катастрофы. С чего бы это вдруг? Влияние краха двуполярной модели мира и переход к системе однополярности достаточно очевиден. Продолжительность жизни многих африканских народов сегодня в два раза короче продолжительности жизни шведа или японца (табл. 2).

Таблица 2

Продолжительность жизни в африканских странах¹⁰

Страны	Продолжительность жизни, лет	
	1990 г.	2006 г.
Мозамбик	63	50
Конго. Демократическая республика	62	52
Нигерия	62	51
Замбия	61	57
Малави	61	43
ЦАР	59	53
Чад	59	43
Кот-д'Ивуар	58	58
Камерун	57	55
Конго. Республика	57	41
Свазиленд	55	50
Того	53	48
Кения	51	51
Лесото	50	44
Габон	49	48
Зимбабве	48	42
Намибия	47	47
ЮАР	46	46
Ботсвана	44	42

В табл. 3, 4, 5, 6 приведены основные медико-демографические параметры социального прогресса в применении к странам «мировой периферии».

Показатель удельного веса родов, прошедших в присутствии квалифицированного медперсонала, по многим из них снизился.

В Судане это снижение по отношению к уровню 1990 г. составило 20%, в Эквадоре – 24%.

Таблица 3

Роды в присутствии медперсонала в странах третьего мира¹⁰

% от общего числа

Страны	По годам:	
	1990 г.	2006 г.
Эквадор	99	76
Судан	59	49
Кот-д'Ивуар	63	57
Лесото	60	55
Сенегал	60	52
Мадагаскар	57	51
Малави	55	54
Танзания	53	46
Замбия	51	43
Кения	50	44
Чад	16	14
Эфиопия	6	6

Таблица 4

Коэффициент смертности детей до 5 лет в африканских странах¹⁰

на 1000 детей

Страны	Коэффициент смертности детей	
	1990 г.	2006 г.
Ангола	260	260
Либерия	235	235
Конго. Демократическая республика	205	205
Чад	201	209
Замбия	180	182
ЦАР	173	175
Экваториальная Гвинея	170	206
Камерун	139	149
Гана	120	120
Свазиленд	110	164
Конго. Республика	103	126
Лесото	101	132
Кения	97	121
Зимбабве	76	105
ЮАР	60	69
Ботсвана	58	124

Таблица 5

Уровень недоедания среди детей до 5 лет в странах мировой периферии

недостаток веса, %

Страны	По годам:	
	1990 г.	2006 г.
Мадагаскар	35,6	36,8
Гвинея	21,2	22,5
Лесото	15	16,6
Таити	13,9	18,9
Марокко	8,1	9,9
Зимбабве	8	14
Колумбия	4,9	5,1

В то время как на Западе фактически все роженицы получают соответствующую медицинскую помощь, в Эфиопии только 6%.

Повысилась по ряду стран периферийного ареала удельная доля детей, имеющих недостаточный вес. Многие страны Африки балансируют на грани массового голода, в других он повседневная реальность. Универсальным вызовом является недоедание и как следствие – дистрофия.

В Гвинее недостаточный вес имеет каждый пятый ребенок до пяти лет, на Мадагаскаре – каждый третий.

Следствием голода и разрушения медицинских потенциалов явился рост коэффициента детской смертности по странам периферии.

Какой индикатор может еще более точно отражать социальный регресс?

За 15-летний период после распада СССР число смертей на тысячу детей возросло: в Зимбабве – на 38,2%, Свазиленде – на 49,1%, Ботсване – на 113,8%.

Распад мировой системы социализма имел, таким образом, вполне физическое преломление¹⁰. Вниз во многих странах мировой периферии и полупе-

риферии пошли и показатели иммунизации детей от различных видов заболеваний, в частности от кори (табл. 6).

Таблица 6

Коэффициент иммунизации детей от кори в странах мировой периферии¹⁰

% детей 1–2 лет

Страны	По годам:	
	1990 г.	2006 г.
Китай	98	93
Уругвай	97	94
Бутан	93	90
Гондурас	90 (98)*	91
Коста-Рика	90	84
Замбия	90	89
Мьянма	90	78
Самоа	89	54
Экваториальная Гвинея	88	51
Каморы	87	66
Джибути	85	67
Свазиленд	85	57
ЦАР	83	35
Кабо-Верде	79	65
Кения	78	77
Габон	76	55
Карибати	75	61
Конго. Республика	75	66
Парагвай	69 (92)*	88
Папуа-Новая Гвинея	67	65
Венесуэла	61	55
Намибия	57 (69)*	63
Чад	32	23
Сомали	30 (38)*	35

* Данные по странам за 2000 г.

Так, в Экваториальной Гвинее доля иммунизированных понизилась на 38%, а в Центрально-Африканской Республике – на 48% детей от 1 до 2 лет.

Такого рода показатели говорят о деградации системы медицинского обслуживания в этих странах. Вектор

данной деградации опять-таки четко соотносится с устранением с геополитической арены Советского Союза.

В современном обществоведческом дискурсе пользуются широкой популярностью концепты формирования нового креативного класса, перехода к экономике знаний, инновационного развития. Говорится о все возрастающей роли науки и образования. В совершенно иной реальности существуют страны мировой периферии. Образовательные потенциалы населения по многим из них не только не идут вверх, но стали с начала 90-х годов заметно снижаться (табл. 7). По ряду

Таблица 7

Относительное число получивших полное начальное образование

% возрастной группы

Страны	По годам:	
	1990 г.	2006 г.
Ямайка	91	82
Турция	90	86
Малави	66	55
Мавритания	53	47
Руанда	45	35
Бурунди	41	36
ЦАР	29	24

стран даже снизился удельный вес лиц, получивших начальное образование. О какой экономике знаний применительно к современной Африке можно вести речь, если, к примеру, в Руанде и Бурунди начальное образование получает только около трети населения, а в ЦАР и вовсе лишь четверть жителей?

В той же Руанде (табл. 8) доля лиц, посещающих школу, сократилась после 1990 г. на 10%, а в Малави – на 11%.

Таблица 8

Валовый коэффициент охвата населения средним образованием по странам

% возрастной группы

Страны	По годам:	
	1990 г.	2006 г.
Тонга	98	94
Аргентина	97	86
Грузия	95	85
Россия	93	91
Румыния	92	86
Азербайджан	88	83
Тринидад и Тобаго	82	76
Албания	78	77
Сингапур	67	63
Конго. Республика	46	43

Таблица 10

Доступ к улучшенной системе канализации¹⁰

% населения

Страны	По годам:	
	1990 г.	2006 г.
Чехия	99	98
Гренада	97	96
Грузия	97	94
Армения	84	83
ЮАР	69	65
Киргизия	60	59
Азербайджан	55	54
Бурунди	44	36
Либерия	39	37
Того	37	35
Микронезия	29	28

Таблица 9

Доступ к улучшенным системам водоснабжения¹⁰

% населения

Страны	По годам:	
	1990 г.	2006 г.
Албания	96	96
Мальдивы	96	83
Маршалловы о-ва	96	87
Алжир	94	85
Узбекистан	94	82
Коморы	93	86
Антигуа и Барбуда	92	91
Тринидад и Тобаго	92	91
Самоа	91	88
Казахстан	87	86
Филиппины	87	85
Киргизия	78	77
Йемен	71	67
Монголия	63	62
Нигерия	49	48
Эфиопия	23	22

Средним образованием сегодня охвачен лишь 31% совокупного африканского населения соответствующих возрастных групп. Падение данного показателя фиксируется как по ряду стран мировой периферии, так и полупериферийной зоны. Оно обнаруживается, в частности, по странам постсоветского пространства, включая Россию.

Увеличивается, таким образом, доля населения, априори исключаемая из сфер «экономики знания». В Российской Федерации это почти каждый десятый будущий гражданин страны. Для них при наличии тренда мирового научно-технического прогресса и универсализации рыночной конкуренции такое отстранение означает переход в положение аутсайдера. 10% изначально принимающих статус аутсайдера – это важный показатель состояния социальной дифференциации.

Фиксируется по значительной части стран мировой периферии и полупериферии разрушение технологических инфраструктур, которое имеет прямые социальные последствия. Сократилась, в частности, по ряду стран доля лиц, имеющих доступ к улучшенным системам водоснабжения и канализации.

Так, в Либерии – традиционном форпосте американского капитала на Африканском континенте – удельный вес населения по критерию доступности канализационной системы снизился по отношению к уровню 1990 г. на 30,8%.

В Эфиопии доступ к улучшенному водоснабжению имеет на настоящее время менее четверти населения.

Как следствие – череда тяжелых эпидемий. Среди стран, снизивших показатели доступа населения к соответствующим инфраструктурам, находится и ряд бывших республик СССР.

Инвестирование инфраструктурного развития мировой периферии потеряло в условиях однополярности для капитала практический смысл (табл. 9, 10).

Наступление мирового капитала

После распада Советского Союза мировой капитал перешел во фронтальное наступление. Устранение геоэкономической альтернативы в лице международной социалистической системы предоставило возможность диктовать капиталу свою волю. Иллюзии о сдерживающем факторе капиталистической конкуренции обнаружили свою несостоятельность. Основными акторами мировых экономических процессов стали распределившие между собой зоны влияния транснациональные корпорации. Они существовали, естественно, и прежде. Но их возможности в определенной мере были ограничены существованием в мире значительного пространства некапиталистической экономики.

Наглядным показателем наступления капитала явился рост цен по большинству наиболее значимых товаров. Оперировав индексированными к уровню 1990 г. данными Всемирного банка, обнаруживается наличие в период существования СССР тренд доминирующего вектора снижения

цен. Гибель Советского Союза стала в этом отношении переломным моментом. Цены на основные группы товаров с определенной временной задержкой и флуктуациями пошли вверх. В 2000-е годы фиксируется стремительное подорожание. Каких-либо действенных мировых механизмов или ограничителей роста цен не обнаруживается.

Стоит ли в этой связи удивляться резкой активизации социального протестного движения в мире? Если еще в 90-е годы ценовое наступление ТНК не было очевидно, то в 2000-е оно ощущалось большинством населения мира. По данным Всемирного банка, от 150 до 300% к уровню 1990 г. (1990 г. – 100%) по нефти, металлам, сельхозпродукции, удобрениям и т.д.¹¹

Другим индикатором наступления капитала являются показатели коэффициента Джини. С крушения социалистической альтернативы фиксируется тенденция разрыва в доходах между наиболее богатыми и бедными децильными группами.

Причем речь не идет исключительно о странах мировой периферии. Соответствующий рост также обнаруживается и в группах полупериферии, и «золотого миллиарда» (с 1995 по 1990 г. Великобритания – с 25 до 38; Индия – с 32 до 38; США – с 29 до 45; Китай – с 25 до 43 и т.д.)¹².

Внутри социумов, представляющих «золотомиллиардную когорту» существует собственное «дно». На его существовании акцентировалась в свое время советская критика Запада.

Классический пример – книга «Одноэтажная Америка» И. Ильфа и Е. Петрова. Напротив, современная тенденция освещения американской жизни тяготеет к игнорированию существования «капиталистического дна».

Между тем само его наличие играет для данного типа социального устройства весьма важную функцию, являясь важным факторным составляющим системы всеобщей индивидуальной конкуренции. При отказе конкурировать в борьбе за место под солнцем, неприятии устанавленных правил игры можно оказаться в положении отверженного. В этом смысле социальное дно – это постоянная угроза для включенного в систему распределения «золотомиллиардных» стран среднего класса. Элементарная потеря рабочего места, и человек с большой долей вероятности может оказаться на уровне социального дна.

Усугубляющееся социальное расслоение является актуальным вызо-

вом и для демонстрирующих высокие темпы экономического роста стран мировой полупериферии.

Много сегодня говорится об успехах экономики Китая. Звучат оценки о стратегически выверенной государственной политике руководства КНР. Но китайский экономический рост одновременно сопровождается столь же резким возрастанием социальных диспаритетов. Коэффициент Джини в Китае превышает сегодня даже крайне высокий российский показатель. Долларовые миллиардеры в России при крайней нищете значительной части населения, бесспорно, важный показатель состояния общественной аномии. Об этом говорят многие эксперты. Но то же самое наблюдается сегодня в КНР.

По количеству долларовых миллиардеров Российская Федерация сегодня третья. Впереди нее США и номинально социалистическая Китайская Народная Республика. Китай, что становится все более очевидным, пошел по западному пути развития через неравенство. Социальной альтернативы Западу, представляемой некогда советским проектом, он не выражает.

Альтернативной модели развития, выстраиваемой на парадигме социального равенства, сегодня, после распада СССР, не существует.

Как следствие безальтернативности мира – новая актуализация проблемы неравенства.

Модель «многоэтажного человечества»

Основные характеристики современной эпохи чаще всего выражаются понятием «глобализация».

Под ней, как правило, подразумевается формирование единого, во многом унифицированного в планетар-

ном масштабе поля человеческого бытия. Но отражает ли такая характеристика существо происходящих мировых явлений?

Анализ концепта глобализации показывает наличие в нем положительных, искусственно деформирующих реальные процессные стороны развития мира. И прежде всего затемняется проблема усугубляющегося социального неравенства. Безусловно, ввиду развития новых информационных технологий коммуникации между странами и народами стремительно расширяются. Но одновременно происходит совершенно иное – распад человечества по сущностно различным уровням социального бытия. Никакого глобального унифицированного единства в действительности нет. Есть резкий раскол по типам существования. Утверждается де-факто модель «многоэтажного человечества»².

Для раскрытия существа происходящих глобализационных процессов уместна аналогия.

Прежде народы мира существовали каждый по своим национальным жилищам. Эти жилища могли существенно различаться по типу комфортности. Но их можно было перестроить, достигнув более комфортабельного, нежели у соседа, уровня. В этой перестройке и состояла в значительной мере сущность проектов национальных модернизаций.

Однако при глобализационных изменениях народы были переселены из своих локальных жилищ в единое здание по типу небоскреба. С одной стороны, здание едино, это создает иллюзию сближения человечества, но с другой – в нем существуют различные этажи. Комфортность жизни на них принципиально различна. Перестроить дом по желанию одного народа теперь уже невозможно. Соответственно, возникает приговоренность жизни к определенному, заданному изначальным

проектом этажному распределению. Единственная возможность изменить свой статус – попытаться перебраться с этажа на этаж. Но квартиры на верхних этажах все распределены. Значит, остается только путь захвата чужой квартиры. Но этого никто не позволит. Во избежание такого рода попыток между этажами устанавливаются дополнительные разграничительные перегородки.

Валлерстайновская модель описывает именно эту систему, но взятую не в вертикальном, а горизонтальном – «центр – периферия» – разрезе. Мерой наказания за попытки изменения системы этажного распределения может стать перевод соответствующего народа в «подвальное помещение». Таким образом, за внешними признаками глобализации мира скрывается процесс углубляющейся социальной дифференциации уровней жизни населения.

Сегодня особой популярностью при описании геополитической реальности современного мира выступает концепт школы И.Валлерстайна, связанный с мир-системным моделированием¹³. Согласно ему в «длинный XVI век» начала формироваться единая планетарная мир-система. В ней имеются центр (страны Запада), полупериферия (к которой относится, в частности, Россия) и периферия.

Описанная И.Валлерстайном модель мир-системы имеет, впрочем, не только геополитическое содержание. Геополитика соотносится с установленной структурой отраслевого разделения труда. Выступающий в качестве ядра мир-системы Запад позиционируется как сервисный центр мира. Избранная им сервисориентированная парадигма развития обеспечивается финансово-

эмиссионным механизмом планетарного контроля. Периферия обеспечивает Запад товарами реальных секторов экономики. Причем каждой из включенных в глобализационную систему периферийных стран отводится своя ниша в мировой специализации. Выделяются три типа такой специализированности:

- «банановые республики»;
- «сырьевые республики»;
- «сборочный цех»;
- «курортная зона».

Им соответствуют сектора:

- сельского хозяйства;
- добывающей промышленности;
- обрабатывающей промышленности;
- рекреационно-релаксационного обслуживания.

Именно благодаря этому обеспечению со стороны периферии Запад оказался в состоянии перекалificarоваться на преимущественное развитие сферы сервиса. Называя вещи своими именами, налицо реализация модели неокOLONиального устройства мира.

Современная мировая периферия не представляет собой единого целого. Она структурируется по меньшей мере на две уровневые группы стран.

Первая из них функционально включена в систему мирового порядка. Она экономически обслуживает «золотой миллиард». Именно туда выводятся сегодня многие индустриальные инфраструктуры. Бурный экономический рост, выражаемый в темпах увеличения валаового внутреннего продукта, создает иллюзию высокой динамики развития. В действительности же это является в значительной степени следствием включенности в экономику товарного

обеспечения западного потребления. Дешевизна рабочей силы азиатских и латиноамериканских стран делает их привлекательными с точки зрения инвестирования со стороны Запада. При повышении материально-социального уровня китайского или малайского населения привлекательность соответствующих национальных экономик для западного инвестора объективно снизится. Так что рост в данном случае не то что не выступает индикатором развитости, а с точностью до наоборот определяется второсортным положением в мировой социальной иерархии.

Вторая группа стран находится в гораздо более худшем положении. Из функционального ролевого распределения по обеспечению мирового «золотомиллиардного» центра она формально исключена. Это мировая геэкономическая обочина. Основу ее составляет Африканский континент. После разрушения бинарной модели мироустройства Африка оказалась в положении отверженного. Для данной группы стран показатели экономической развитости и качества жизни заметно понизились не только в относительном, но и в абсолютном значении. Установилась очевидная траектория деградации.

Это в рамках мировой экономической модели, характеризуемой в качестве системы перманентного неограниченного роста. Длительное падение показателей африканских и ряда других периферийных стран представляет собой в этом отношении принципиально новое явление. В период до распада СССР весь третий мир развивался в динамике роста. В странах различались темпы, но ни сам вектор развития с положи-

тельный динамикой. С устранения с мировой арены коммунистической альтернативы ситуация изменилась. Африка перестала быть зоной геополитического соперничества, и Запад утратил интерес к вложению средств в ее развитие. Прежде у африканских стран был козырь – ориентация на Москву. Теперь он исчез. Возникла особая зона – «мировая обочина», куда выводятся функционально не вписавшиеся в новую систему миропорядка народы. Само наличие этой зоны важно как жупел по отношению к большинству стран, задействованных в материальном обеспечении «золотого миллиарда».

Не нравится существующее положение, формулируются амбиции на вхождение в круг избранных? Если что, и любая из стран может быть выведена в зону изгоев. В 90-е годы для постсоветского пространства такая перспектива была наглядно продемонстрирована.

По своей масштабности и продолжительности во времени произошедшая деградация потенциалов развитости имела беспрецедентный для истории Нового и Новейшего времени характер. Падение было остановлено (или замедлено), когда мировой центр санкционировал для стран постсоветского пространства особую функциональную нишу.

Дифференцированное по этажам развитости население Земли имеет

физически различное существование. При разительно различающихся характеристиках жизни вопрос стоит глобально – о распаде единства человеческого вида. Представители разных сообществ Земли в зависимости от центр-периферийной дифференциации существуют в рамках принципиально различных средовых условий. Социальный раскол создает реальную перспективу изменения процесса эволюции.

Посмотрим на страновой разрыв в продолжительности жизни. Между находящейся на первом месте в мире Японии и имеющим наихудший показатель Афганистаном он имеет сегодня почти двукратное выражение. В биологии при такого рода различиях говорят о симптомах аллопатрического видообразования (дивергенция видов). Опыт, накапливаемый человеком за сорокалетний период жизни, иной, чем опыт восьмидесятилетнего человека. Соответственно, должно различаться и содержание межпоколенческих трансляций. Отставание мировой периферии в продолжительности жизни есть одновременно и проигрыш в объемах накапливаемого и передаваемого социального опыта.

Так, в Японии средняя продолжительность жизни 83,7 лет, в США – 79,9, а в странах мировой периферии – от 45,5 лет в Афганистане до 50 лет в Чаде и Гвинее-Бисау¹⁴

Мировой запрос на новый советский проект

Проведенное исследование позволяет констатировать, что неравенство стран и цивилизаций при современной модели мироустройства выражается трендом роста. Начиная с появления капитализма, был только один период, когда направленность изменения данного показателя выражалась вектором снижения разрыва, это период существования мировой социалистической альтернативы.

Неравенство при современной модели миростроительства и не может быть изменено, поскольку именно оно и составляет его сущностное основание. Одна меньшая часть человечества установила исторически систему, закрепляющую свое превосходство над большинством. Возникает угроза распада человеческого видового единства.

Следовательно, необходимо в интересах человечества сформулировать новые интеграционные принципы миростроительства. Принципиально важно в качестве первого шага в этом направлении выдвижение альтернативной модели мирового развития. Запрос на советский проект сегодня вновь стоит в повестке дня.

Примечания

- ¹ *Wright E.O.* Class Structure and Income Determination. N.Y., 1979; *Crompton R., Gubbay J.* Economy and Class Structure. N.Y.: St. Martin's Press, 1978.
- ² *Кургина С.Е.* Исав и Иаков. Судьба развития в России и мире. В 2 томах. М., 2009.
- ³ *Радлов Э.Л.* Очерк истории русской философии. СПб., 1912; *Яковенко Б.* Очерки русской философии. Берлин, 1922; *Зеньковский В.В.* Русские мыслители и Европа. 2-е изд. Paris: YMCA-Press, 1955; Русская религиозно-философская мысль XX века. Pittsburg, 1975; *Левитский С.А.* Очерки по истории русской философской и общественной мысли. Frankfurt/Main: Posev, 1981; *Полтарацкий Н.П.* Россия и революция. Русская религиозно-философская и национально-политическая мысль XX в. Tenaflay, N.J., Hermitage, 1988; *Шпет Г.Г.* Очерк развития русской философии. Соч. М., 1989; *Соловьев В.С.* Русская идея. Соч. в 2 М., 1989. Т. 2; *Барabanов Е.В.* «Русская идея» в эсхатологической перспективе // Вопросы философии. 1990. № 8; *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990; О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990; *Лосев А.Ф.* Вл.Соловьев и его время. М., 1990; О России и русской философской культуре. М., 1990; *Зеньковский В.В.* История русской философии. Т. 1–4. Л., 1991; *Зернов Н.* Русское религиозное возрождение XX в. Paris: YMCA-Press, 1991; *Лосский Н.О.* История русской философии. М., 1991; *Флоровский Г.В.* Пути русского богословия. Вильнюс, 1991; *Сербиненко В.В.* История русской философии XI–XIX вв. Курс лекций. М., 1996; *Он же.* Русская религиозная метафизика (XX в.). Курс лекций. М., 1996.
- ⁴ *Елевферий.* Соборность Церкви. Божие и Кесарево. Париж, 1938; *Хомяков А.С.* О старом и новом. М., 1988; *Есаулов И.А.* Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск, 1995; *Цехмистро И.З.* Холистическая философия науки. Сумы, 2002; *Мялин К.* Высокий Коммунитаризм как Русская Идея. М., 2011.
- ⁵ *Ульянов Н.И.* Комплекс Филофея // Вопросы истории. 1994. № 4; *Петров А.П.* Мессианство русской культуры. Екатеринбург, 1999.
- ⁶ НГ. 2002. 21 октября.
- ⁷ *Стариков Н.* Навальный плюс Березовский минус Кавказ // URL: <http://nstarikov.ru/blog/12827>; *Карпец В.* Театр марионеток, или вновь британский след // URL: <http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=2619>; URL: <http://vd.reborn.ru/?a=watch&id=64104>
- ⁸ URL: <http://www.ggcd.net/MADDISON/oriindex.htm>
- ⁹ *Райнерт Э.С.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: ИД «Высшая школа экономики», 2011. С. 18.
- ¹⁰ Страны и регионы. 2008. Статистический справочник Всемирного банка. М.: Весь мир, 2009.

- ¹¹ World Development indicators. Washington: The World Bank. 2008. P. 334; *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Становление интегрального экономического строя – глобальная трансформация XXI века. М.: Институт экономических стратегий, 2008. С. 44.
- ¹² URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Gini_coefficient#cite_note-11
- ¹³ *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001; *Он же.* Миросистемный анализ: Введение. М., 2006. Он же. Миросистемный анализ // *Время мира.* Альманах современных исследований по теоретической истории, макро-социологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций. Новосибирск, 1998. Вып. 1. С. 105–123; *Валлерстайн И.* Изобретения реальностей Времени-Пространства: к пониманию наших исторических систем // *Время мира.* Альманах современных исследований по теоретической истории, макро-социологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций. Новосибирск, 2001. Вып. 2.
- ¹⁴ Мир в цифрах – 2011. Карманный справочник. М., 2011. С. 70–71.

**Подписка на 2013 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год